

Алла БАЯНОВА:

Моск. правда. - 2006. - 22 июня. - с. 4.

«Еще не время плакать!»

ЗВЕЗДА

Алла Баянова считается королевой русского романса, хотя большую часть своей длинной жизни прожила в Румынии. Мне повезло. Я познакомился с ней в 1994 году, бывал у нее дома, брал интервью для газет и журналов. Когда впервые приехал и позвонил в ее квартиру, раздался лай. В распахнутых дверях меня встречали... кошки и собаки. Причем самых «дворовых» пород.

**Анатолий
ИВАНШКИН**

- Я очень люблю животных. Вот эту собачку, Люську, подобрала во дворе. Она мерзла, и я принесла ее домой, обогрела. А вот этот кот - Яшка. Он забежал со двора, и я его не смогла выгнать на улицу. Иногда иду домой, вижу собаченций и не могу держаться, чтобы не дать им что-нибудь вкусненького.

Года два назад я заехал к Баяновой, чтобы вернуть ей фотографии. Но ее костюмерша Римма Павловна (кстати, проживающая вместе с ней, помогающая ей по хозяйству) не стала ее будить. В распорядке дня Баяновой появился послеобеденный сон. Стал давать о себе знать возраст. Ведь за плечами почти 80 лет творческой деятельности.

В последние месяцы Алла Николаевна тяжело болела. И вот... - Славу богу, поправилась, хотя было непросто. И ужасно грустно. Но ничего - плохое позади. Недавно, в день своих именин, выступила с концертом. Да, да, не удивляйтесь, Анатолий. Для меня музыка - это жизнь. А музыка способна творить чудеса. В данном случае именно музыка, конечно, в содружестве с врачами меня поставила на ноги. В буквальном смысле слова. К сожалению, врачи лекарств от возраста не придумали. И вот я выкарабкалась, победила свой недуг. Как поется в моем любимом романсе: «еще не время плакать надо мной»... Так вернемся к моему концерту. Он длился почти два часа. На сцене со мной был Марк Алмонд, английский музыкант и певец. Мы дуэтом исполнили романс: «Ты ушел, а мне не больно». Зрителям наш ансамбль понравился. Нам долго аплодировали и завалили цветами.

- Алла Николаевна, возраст - понятие относительное. Вспомните, вы ведь семнадцатилетняя москвичка, не так ли?

- Вы шутник, хотя в ваших словах - доля правды. В конце 1989

года я приехала в Ленинград по приглашению своей приятельницы. Добрые знакомые мне посоветовали сразу же подать прошение на имя президента СССР о предоставлении мне гражданства. Ожидание было мучительным. Представьте мое состояние, ведь если бы вопрос был решен отрицательно, я бы вернулась назад, в Румынию, где всевластно правил диктатор Чаушеску. Об этой моей вольности непременно узнали бы и не простили. Но, к счастью, в конце концов на моем заявлении Михаил Сергеевич Горбачев написал: «Сделать все возможное и невозможное для удовлетворения просьбы королевы русского романса Аллы Баяновой».

- Вы много лет провели в разных странах. Жизнь в вынужденной эмиграции была непростой?

- Безусловно, особенно в Румынии. Я родилась в Кишиневе, в русской семье, выросла и училась в Париже. Потом перебралась жить в Бухарест. Многие русские эмигранты, демонстрируя лояльность режиму Чаушеску, меняли фамилии. Я этого делать принципиально не стала и поэтому была не в чести у властей. Меня не допускали на телевидение и на радио. Постоянно вычеркивали из списков на зарубежные поездки. Только в 1976 году впервые выпустили за границу - в Австрию. За меня тогда поручился один высокопоставленный чиновник, поклонник моего таланта. В Россию меня тоже не выпускали, хотя всем было известно, что русский романс занимал в моем творчестве главное место. Мне обычно отвечали, что, дескать, мы не можем ехать со своими огурцами к огородникам, то есть с русским репертуаром. В России есть свои певицы. Да, есть, но они другие, поют не так, как я, иначе.

- А как к вам лично относился президент Чаушеску? Ведь понятно, что все зависело от него, от его слова, мнения?

- Не раз я должна была встретиться с ним. Но, как мне потом

становилось известно, в последний момент он отменял запланированные встречи. Мои недоброжелатели из его окружения науськивали, что ему не стоит опускаться до контактов с какой-то певичкой. А то, что он был предвзято настроен ко мне, подтверждает один конкретный факт. Однажды ко мне приехали сотрудники Securitate - румынского КГБ. Они попросили, чтобы я записала на кассеты свои романсы. Как мне доверительно поведала, Чаушеску все-таки захотел послушать, что и как я пою. Я выбрала самые красивые румынские романсы, взяла несколько русских - конечно же, исполненных на румынском языке. Это было одним из условий диктатора. Ведь все русское он ненавидел. Я очень волновалась, выполняя это поручение. Думала так: мой голос увлекал, завораживал такие массы народа, тревожил души людей, так неужели мне не удастся достучаться до сердца Николае? Неужели он останется равнодушным? Но мои надежды не оправдались. Через какое-то время ко мне заявили явно сконфуженные «секуританцы». Некоторые из них, я видела, мне симпатизировали. Они вернули мне мои записи. Оказывается, прослушав кассеты, Чаушеску сказал, что ему такие романсы не нужны. Они вредны для румын. Чувствуется за версту, что я не румынка, а русская. Вот эта ненависть к русским соседям из него так и лезла. В чем ее истоки, когда она родилась, не знаю.

- Но потом вам все-таки позволили выезжать в Россию?

- Только в самые последние годы. Очень запомнился мне один случай. Как-то позвонили в дверь моего дома. Открываю и вижу - стоят настоящие русские парни. Я их определила по внешнему виду, по одежде. Они поздоровались, произнесли родное «Алла Николаевна». В Румынии меня, как правило, величали фрау Алла или мадам Алла. А тут было иное обращение. Эти молодые ребята сообщили, что советский посол Евгений Тяжельников прислал за мной машину и просит, чтобы я приехала в посольство. Он хочет лично поздравить меня с днем рождения и приготовить по этому случаю приятный сюрприз. Бегу на террасу и вижу: стоит внизу белый «Мерседес»

посла. Одеваюсь и еду. Подъезжаем. Посол ждет меня на крыльце, галантно приветствует и ведет в свой кабинет. Там шикарный стол в мою честь. Шампанское, черная икра. Поднимаются бокалы, звучат тосты. Посол вручает мне почетную грамоту за творчество. Вынесли ее на красной бархатной подушечке, как орден. Красиво было все обставлено, торжественно, я даже прослезилась. От счастья и неожиданности. Никто из государственных людей в Румынии никогда не оказывал мне таких знаков внимания. А в заключение этой церемониальной процедуры был главный сюрприз: приглашение на трехнедельное посещение Советского Союза, моей незабытой Родины. У меня аж колени подвернулись от такого божественного дара. Вскоре я поехала в столицу СССР - в Москву. Я пела в Доме дружбы. Я впервые соприкоснулась сердцем с русской публикой. Она меня принимала чутко и восторженно, всегда сцена была в букетах цветов от почитателей. Мне аккомпанировал на концертах самый блестящий музыкант Ашкенази. Что меня поразило - это люди, которые стояли в дверях, сидели между рядами. Я не предполагала, что мое имя не забыто в Отчизне.

- Среди молодых певцов много по-настоящему одаренных людей, которые следуют национальной, русской традиции. Вы даже кое-кому помогли в начале творческого пути?

- Да, я поддерживала певца Юрия Березина. Напутствовала Юлиана. Я выступала в Коломне и была приглашена в его семью. Это я предложила ему сценическое имя «Юлиан». Мне нравится его манера пения, патриотизм в его творчестве. Он не кривляется на сцене, держится артистично. И голос у него хороший. Он настоящий русский соловей.

- Вы хорошо владеете русским языком. А еще на каких говорите?

- Я знаю четыре языка, но русский - самый мой любимый. Он удивительный по богатству. Но вот царапает душу появление в разговорной речи множества зарубежных слов. Все можно перевести без ущерба на русский.

- Что бы вы хотели пожелать читателям газеты?

- После того, что со мной произошло, не могу пожелать ничего другого, кроме здоровья, здоровья и еще раз здоровья. Люди, берегите себя, будьте внимательны друг к другу, слушайте почаще хорошую музыку. А все остальное - суета.